

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ А.А.АЛТМЫШБАЕВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 23.20.611

На правах рукописи

УДК 321.015: 342.511(043.3)

ЕСЕНОВ УЛАНБЕК АСКАРАЛИЕВИЧ

**ИНСТИТУТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек – 2021

Работа выполнена в отделе Политологии и проблем государственного управления Института философии, права и социально-политических исследований им. А.А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант:

Канатбек Азиз – Член-корреспондент НАН КР, доктор политических и юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сааданбеков Жумагул Сааданбекович - доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра политологических исследований и экспертиз Национальной академии наук Кыргызской Республики

Жанатаева Улбосын Камальбековна - доктор политических наук, профессор кафедры служебной подготовки Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции

Токтосунова Адаш Искендеровна - доктор политических наук, председатель общественного объединения “Диалог культур и цивилизаций”

Ведущая организация:

кафедра Политико-правовых дисциплин Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева. Адрес: г. Бишкек, 720044, проспект Чингиза Айтматова, 27

Защита диссертации состоится «15» октября 2021 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 23.20.611 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А. Алтмышбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: 720071, Кыргызская Республика г. Бишкек, Национальная академия наук Кыргызской Республики, проспект Чуй, 265а, 1 этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, Кыргызская Республика г. Бишкек, проспект Чуй 265-а), в научной библиотеке Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, проспект Жибек-Жолу, 396) и на сайте Диссертационного совета naskr.kg.

Ссылка на онлайн-режим трансляцию:

<https://vc.vak.kg/b/23--7na-ulk-j85>

Автореферат разослан «15» сентября 2021г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент

Ч.Ш. Абдыраманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С приближением распада Советского союза, Кыргызстан, как и многие страны принял решение об учреждении института президента.

Политическая история постсоветских государств подтверждает, что сама идея образования такого института была для политических элит убедительной. Поскольку сохранен он был независимо от декабрьского решения в 1991 году российского, украинского и белорусского руководств о ликвидации страны как – СССР.

Вместе с тем, несмотря на то что, институт президента выступал, в тот период в роли катализатора политической трансформации советских государств в демократические, из-за отсутствия конкретного определения границ президентской власти, политический истеблишмент столкнулся с правовыми катаклизмами, обострением отношений между президентом и парламентом. Так, суверенный Кыргызстан, несмотря на принятие 5 мая 1993 года первой национальной Конституции [*Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года (В редакции Законов Кыргызской Республики от 16 февраля 1996 года № 1, 21 октября 1998 года № 134.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru>], в сентябре 1994 года по инициативе первого президента Кыргызской Республики Аскара Акаева «Основной закон» страны был подвергнут изменениям в части изменения структуры парламента. Хотя фактическая цель главы государства заключалась в роспуске действующего.*

К сожалению, история показывает, что упомянутая реформа была лишь началом модернизации президентской власти. Ссылаясь на те или иные социальные, политические и иные причины, Конституция нашей страны в последствии «перекраивалась» не раз. К примеру, и сегодня Кыргызстан стоит на «пороге» принятия её новой редакции, учреждающей свою национальную модель президентского правления.

Бесспорно, было бы ошибкой утверждать, что политическая нестабильность была только в Кыргызстане. В России неоднократно проводились попытки отстранить от власти первого президента Б. Ельцина [*Отрешение от должности президента России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отрешение_от_должности_президента_России]. В итоге 31 декабря 1999 г., ссылаясь на политический кризис он подаёт в отставку. Прервать президентскую карьеру двум президентам (А. Муталибов и А. Эльчибей), удастся политическим элитам в Азербайджане. В Грузии, под*

давлением оппозиции, уходит с поста главы государства Э. Шеварднадзе [Президент Грузии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Президент_Грузии]. Не удалось сохраниться на посту премьер-министра Республики Армения и экс-президенту С. Саргсяну. Оппозиционный блок, под руководством Н. Пашиняна, расценив такой ход, как возможность преодолеть ограничение Конституции РА о запрете быть на посту президента более двух сроков подряд, вынуждает С. Саргсяна уйти в отставку [Отставка Саргсяна, триумф оппозиции: что необходимо знать о протестах в Армении. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5133994>].

Обосновывая об актуальности темы исследования, было бы неверным умолчать и о политической практике Кыргызстана. Всем известно о том, что первый президент Кыргызстана Аскар Акаев, что Курманбек Бакиев и Сооронбай Жээнбеков, уходят с поста главы государства досрочно. Но главные вопросы образует то, что ни один из них с президентского «кресла» не ушёл, как предполагает сама политико-правовая природа отставки, добровольно. Усилило решение провести монографическое исследование и то, что первый, что второй по счёту занимавших пост главы кыргызского государства, позже были лишены статуса «экс-президент КР».

Отдельной строкой можно обозначить и ситуацию, возникшую после завершения президентского срока Алмазбеком Атамбаевым. Кыргызский парламент, в срочном порядке внося поправки в закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности президента Кыргызской Республики» с целью привлечь его к ответственности, лишает его, через процедуру импичмента, от имевшегося статуса «экс-президент КР».

Бесспорно, практика привлечения к ответственности бывших президентов была не только в Кыргызстане. Так, подобные случаи имели место в той же упомянутой Армении, Франции и Южной Кореи. На сегодняшний день, привлечение к ответственности бывших глав государств стало нормальным явлением.

Не мало вопросов при реализации института досрочного прекращения президентской власти, возникают и при смерти и неизлечимых болезнях действующих глав государств. Ярким этому доказательством является досрочное «прерывание» президентской деятельности И.А. Каримова, только после наступления смерти, но не во время неизлечимой болезни.

Таким образом, всё вышесказанное подтверждает о присутствии политико-правовых пробелов в вопросах досрочного прекращения президентских полномочий. И в этом смысле нахождение «надёжных» и «отлаженных»

механизмов обеспечения, как эффективности и непрерывности президентского властвования, так всем регламентирующим комплексом оснований досрочного прекращения президентской власти, является для настоящего монографического исследования первостепенным.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Тема данного диссертационного исследования является инициативной.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в определении политико-правовой природы института досрочного прекращения полномочий президента в современном Кыргызстане, места Президента Кыргызской Республики в политической системе и выработке практических рекомендаций по совершенствованию данного института.

В соответствии с поставленной целью предпринята попытка решения следующих основных задач:

1. проанализировать понятие «институт досрочного прекращения полномочий президента» и его сущность;
2. изучить политическую природу и место института президента относительно формы государственного правления;
3. изучить исторические аспекты и политические факторы становления института президента в Кыргызстане;
4. проанализировать политические и правовые основы выборов Президента Кыргызской Республики и организацию его деятельности;
5. проанализировать конституционные полномочия Президента Кыргызской Республики;
6. проанализировать проблемы взаимодействия Президента Кыргызской Республики с высшими органами государственной власти;
7. выработать практические рекомендации по перспективам и политическим факторам развития института президента в контексте совершенствования новой формы правления в Кыргызстане.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получены результаты, характеризующие её научную новизну:

- в рамках новых научных требований впервые в отечественной политической науке была разработана авторская концепция кыргызстанской модели республиканской формы государственного правления;
- дано авторское определение понятию «президент»;
- определена авторская позиция относительно понятия «институт президента»;

– проведён анализ типичных и нетипичных моделей института президента в странах Азии, Европы и США;

– определены основные признаки президентской республики и тенденции её развития;

– определены основные признаки парламентской формы правления и тенденции его развития;

– обоснована взаимосвязь эффективности того или иного вида республиканского правления, в первую очередь, рядом исторических, национальных и культурных условий самого народа (как источника власти);

– определены соответствующие этапы политических и конституционных реформ, проведенных в Кыргызстане, с момента учреждения института президента по настоящее время;

– на основе анализа взаимодействия высших органов государственной власти Кыргызской Республики, с учётом новой формы правления, выработаны рекомендации по совершенствованию государственного аппарата и роли Президента в этом процессе;

– обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в Конституцию и законодательство Кыргызской Республики, регулирующие выборы Президента, его деятельность, и выработаны соответствующие предложения.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования, в первую очередь, заключается в выработке практических рекомендаций по перспективам и политическим факторам развития института досрочного прекращения полномочий президента в современном Кыргызстане.

Практическая ценность работы заключается также и в том, что разработанные автором отдельные выводы и практические рекомендации могут быть использованы при совершенствовании национального законодательства, в организации деятельности Президента Кыргызской Республики.

Теоретические положения и выводы диссертации могут быть полезны при создании трудов по соответствующим аспектам политической и правовой наук Кыргызской Республики, использованы в учебном процессе, в частности, при преподавании дисциплин по политологии и конституционному праву в высших учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о том, что досрочное прекращение президентской власти в Кыргызстане можно представить как отдельный политико-правовой институт, раскрывающий природу кыргызского президентства. В этом смысле выделение его в качестве отдельного института основано на её

регламентирования группой взаимозависимых друг от друга составляющих. В частности, начиная: от возможностей присутствия сокращённой легислатуры; содержания политико-правовых оснований досрочного завершения тем или иным лицом президентского властвования; политико-правовых возможностей реализации всех случаев досрочного прекращения президентских полномочий; до обеспечения всех политико-правовых условий и порядка временного замещения президентской власти, субъектами конкретно обозначенными соответствующими актами.

2. Учреждение в Кыргызстане института президента и избрание на этот пост Аскара Акаева стало результатом борьбы «старых» и «новых» политических элит. Однако появление такого политико-правового института, цель которой был переход на новую государственную формацию и построение параллельной и независимой от вертикали Советов власти, не обеспечило на практике, чёткого понимания по её предназначению.

3. Обоснован вывод о том, что политические события, связанные с досрочным уходом с поста президента, происходят не только в Кыргызстане. Однако подходы обеспечения оснований досрочной легислатуры носят, в силу присутствия своих политических особенностей не одинаковый характер. Так, в Республике Казахстан в законодательном порядке, отсутствует прямое право президента уходить в отставку. В Кыргызстане и Республике Узбекистан случаи досрочного ухода и временного замещения поста главы государства сопровождались в первую очередь решением пришедших во власть.

4. Обоснован вывод о том, что решение о лишении статуса «Экс-президент Кыргызской Республики» А. Акаева, К. Бакиева и А. Атамбаева, было в первую очередь политическим.

5. Обоснован вывод о присутствии различного представления об импичменте президенту с позиции права и политологии. Если с правовой точки зрения, реализация всех процедур отрешения от должности парламентом, или иным уполномоченным на это органом власти, означает лишь досрочное прекращение президентских полномочий и само присутствие первичного основания для привлечения к уголовной ответственности, то в политической науке – и означает саму ответственность главы государства.

6. Обоснован вывод о том, что случаи досрочного прекращения президентской власти такие как отставка и тяжёлая болезнь является несвойственными для стран с авторитарными режимами.

7. Обоснован вывод о неуместности присутствия политико-правовой возможности главы государства подачи в отставку в период реализации импичмента парламентом. Подобного рода досрочное прекращение пре-

зидентской власти должно быть расценено как дискредитация и уход от ответственности субъекта, занимающего президентскую власть. Исходя из этого, предлагается законодательно ограничить право получения статуса «Экс-президент КР» лицом, завершившим президентскую деятельность досрочно в период объявления импичмента.

8. Обоснован вывод о присутствии скрытых ограничений в полномочиях субъекта, временно замещающего президентскую власть в Кыргызстане. В частности, временно исполняющий такую деятельность лицо, не имеет право: на официальное вступление и присвоение статуса «Экс-президент КР». При этом отечественное законодательство не оговаривает и о возможности или ограничения такого субъекта права уходить в отставку и быть подвергнутым импичменту.

9. Отставка четвертого по счёту президента Кыргызстана С. Жеенбекова на фоне произошедших октябрьских событий, а также добровольный отказ от временного замещения президентского поста спикером парламентом К. Исаевым, в пользу премьер-министра КР С. Жапарова; отказ от исполнения таких полномочий главой Кабмина, в связи с участием на президентских выборах, нежелание исполнять президентские полномочия и.о. главой Правительства КР А. Новиковым, с целью передачи такого права вновь избранному спикеру парламента Т. Мамытову говорит лишь о полном отсутствии всего комплекса критериев о досрочном прекращении президентской власти и о временном замещении тем или иным субъектом. Исходя из этого, предлагается принятие отдельного закона КР по данной ситуации.

10. Обоснован вывод о формальности в Центрально-Азиатском регионе случая, досрочного прекращения президентских полномочий как недееспособность главы государства. Доказательством этому, является неразглашение политическим истеблишментом Узбекистана тяжёлой болезни президента И. Каримова. Признать досрочно прекращёнными власть первого по счёту главы государства решаются только после его смерти.

Личный вклад соискателя в политическую науку определяется теоретической и практической значимостью опубликованных трудов автора: прежде всего новизной диссертационного исследования, авторской концепцией кыргызстанской модели республиканской формы государственного правления, авторскими выводами и практическими рекомендациями в разработке актуальных проблем совершенствования института досрочного прекращения полномочий президента в современном Кыргызстане.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в Институте философии и политико-правовых исследований

Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Основные положения, выводы и рекомендации использовались при проведении занятий по предметам «История политических и правовых учений» для студентов бакалавриата, магистратуры в Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева. Многие аспекты затронутой в исследовании проблематики нашли отражение в преподаваемом автором курсе «Государственная политика по противодействию коррупции» для сотрудников правоохранительных органов, обучающихся на факультете подготовки и переподготовки кадров Академии МВД Кыргызской Республики.

Также ряд выдвинутых в исследовании предложений прошли апробацию в ходе преподавания предметов «Теория государства и права», «Сравнительное правоведение» в Международном университете Кыргызстана.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на различных конференциях и семинарах. Отдельные вопросы диссертационного исследования были представлены автором в форме докладов на международных научных мероприятиях (из последних): научно-практическая конференция (сотолуучу международным участием) «Государство и религия: взаимодействие в вопросах противодействия проявлениям радикализма и религиозного экстремизма» с участием представителей Аппарата Президента Кыргызской Республики (Абакиров К.Ж.), Совета обороны Кыргызской Республики (Абдысатаров Р.К.), Аппарата Правительства Кыргызской Республики, Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики (28-апреля 2016 года); научно-практическая конференция на тему: «Становление Кыргызской государственности: опыт и перспективы» (4 ноября 2016 года); круглый стол на тему: «Политическая система Кыргызской Республики: вопросы теории и практики» (28 февраля 2017 года); международная научно-практической конференция «Право, общество, государство: проблемы теории, истории и практики» (25 мая 2018 года); международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы правового и социально-гуманитарного развития государства» (31 мая 2019 года); международная научно-практическая конференция “Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию всеобщей декларации прав человека”, организованная Уфимским институтом МВД Российской Федерации (10-11 декабря 2020 года).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования отражены в 36 научных трудах, опубликованных автором.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, объединяющей 5 глав и 11 разделов, выводов и практических рекомендаций, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы научного исследования, определяются цели и задачи, указана научная новизна, практическая значимость полученных результатов; формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается личный вклад соискателя, приводятся сведения о научной и практической апробации исследования и их отражения в научных публикациях.

Глава первая «Зарождение президентской власти: теоретические и политические основы» состоит из двух разделов: «Институт президента: от идейного возрождения до формирования понятийного аппарата» (1.1.); «Президентская власть: место и роль в политической системе общества (мировой опыт)» (1.2.).

В первом разделе «Институт президента: от идейного возрождения до формирования понятийного аппарата» раскрываются теоретические основы института президента. В частности, характеристики таких общепринятых в науке понятий как: «президент»; «президентство»; «глава государства» и т.п.

Имея в виду, что в литературе существуют различные понятия термина президент, автором сформулировано своё определение на основе имеющихся уже в науке понятий.

Продолжая исследование в этом направлении, диссертантом в этом разделе было выявлено, что в науке помимо отмеченного одновременно используются и такие понятия как: «институт президента»; «институт президентурь»; «институт президентства» и т.п. Как было выявлено, основными факторами появления различных по наименованию, но одновременно одинаковых по смыслу формулировок, стали лишь разнообразные подходы исследователей к изучению данной проблемы.

Не соглашаясь с подавляющей частью учёных о том, что вышеуказанные формулировки отличны друг от друга, соискатель обосновал, что основным мотивом выделения тем или иным учёным одного термина от других, является лишь его благосклонность. Поскольку, говоря о безупречности того или иного определения, исследователи, по сути, говорят об одном и том же.

В этой связи, наиболее предпочтительной для диссертанта формулировкой является «институт президента».

Как показывает анализ, институт президента прошёл довольно длительный и тернистый путь развития. Он явился результатом как определенной эволюции политической мысли человечества, так и совокупности исторических, политических, правовых и других предпосылок.

Так, на протяжении длительного времени на Древнем Востоке – в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Персии и в других странах (за небольшим исключением), – наличествовал лишь один вид организации государственной власти: царь (фараон, император), который и являлся главой государства, власть его считалась неограниченной и данной свыше. Государство в его лице обладало собственностью на основные средства производства. На местах управляли назначенные им чиновники. Эта форма государственной власти получила название Восточной деспотии.

Совершенно по иному развивалась организация государственной власти на Западе, в частности, в колыбели демократии – Древней Греции.

В целом можно заключить, что для античной политической мысли и традиций был характерен довольно разносторонний, многоаспектный подход к проблеме организации государственной власти. Наука изучала и обосновывала такие формы как монархию – «власть одного», так и аристократию – «власть немногих», а также демократию – «власть большинства».

Для феодализма с его характерной доминирующей ролью монархии, дальнейшее развитие и эволюция организации государственной власти, учений о ней, осуществлялось, главным образом, на базе института монарха. Именно монархия и феодальное политическое учреждение стали главной причиной появления института президента.

Мыслители формирующейся буржуазии в своих учениях с новых позиций исследовали правовую природу государственной власти и обосновывали необходимость строгого разграничения основных направлений деятельности государства.

Следует отметить, что именно в этот период времени была сформирована целостная, самостоятельная политическая доктрина как теория разделения властей. Основателем этой теории первоначально был Джон Локк (1632 – 1704 гг.), после Шарль Луи Монтескье (1689 – 1755 гг.).

Второй раздел «Президентская власть: место и роль в политической системе общества (мировой опыт)» был посвящён исследованию проблем, возникающих при соотношении различных форм государственного правления с институтом президента в зарубежных государствах.

С появлением современных правовых государств, прошедших целый ряд

стадий и этапов своего становления, и вплоть до середины 20-го столетия было принято различать две (президентская и парламентарная) основные разновидности республиканской формы правления.

Только с принятием Конституции Пятой республики во Франции в 1958 году в эту классификацию были внесены существенные поправки. Франция таким принятием образует прецедент для создания новой категории, такой как полупрезидентская республика, к которой, кроме неё, различные авторы относят и такие государства, как Греция, Турция, Португалия, Австрия, Пакистан, Финляндия, Исландия и некоторые другие. Диссертант отмечает, что именно с этого периода в науке начинают выделять три классические формы республиканского правления парламентарную, президентскую и смешанную.

Изучение подтверждает, что появлению президентского типа республики политическая и юридическая науки должны благодарить Соединённые Штаты Америки. Именно Конституция американского государства стала первым юридическим документом, впервые реализовавшим идею разделения власти, с использованием системы сдержек и противовесов.

Наряду с разделением властей, ключевыми, концептуальными идеями Конституции явились и идеи о федерализме и судебном контроле, вобравшие в себя впоследствии и проверку конституционности правовых актов. Перечисленные принципы представлялись «отцам-основателям» настолько самоочевидными и бесспорными, что они не получили прямого словесного закрепления в тексте Конституции, пронизывая, однако, все её содержание.

Находясь в поисках ответа на вопрос: «Чем была примечательна эта система?», – соискатель заключает, что такой формат правления с минимальной погрешностью распределял полномочия и функции каждого из высших органов государственной власти, которые, в свою очередь, обладая определённой самостоятельностью и независимостью, выступали в роли взаимных «сторожей», контролируя друг друга и предостерегая от попыток злоупотребления своими полномочиями. Что касается конкретно самого президента, то в таком государстве он одновременно являлся и главой государства и главой исполнительной власти (правительства).

Президент как руководитель страны, получал свои полномочия от народа, то есть избирался непосредственно населением, что делало его, как минимум, равным по степени легитимности с высшим представительным органом, таким как парламент. Более того, в президентской республике исполнительная власть несла ответственность, не перед парламентом, а непосредственно перед президентом. Она была предоставлена ему практически в личном качестве.

Следует указать, что именно он, как глава исполнительной ветви власти, по собственному усмотрению подбирал и заменял кандидатуры членов правительства; самостоятельно определял полномочия всех должностных лиц и структуру исполнительного аппарата.

Следующей, ставшей классической формой правления, являлась парламентская республика.

Особенностями такого формата власти являлось то, что во-первых, в ней существовал только один орган всенародного представительства – парламент, которому формально-юридически и принадлежала вся полнота законодательной власти. Но вместе с тем это не означало, что высший законодательный орган государственной власти, не имел право делегировать свои законодательные функции Правительству.

Что касается самого президента, то в таких республиках он избирался или парламентом, или при непосредственном участии его парламентариев – специальной коллегией выборщиков. Президент с таким обличьем являлся главой государства лишь конституционно, без приставки «глава исполнительной власти». В большей степени он носил номинально-церемониальный характер и не обладал реальными полномочиями. Деятельность правительства и иных органов управления практически не относилась к его прерогативам.

Диссертант обращает внимание, что независимо от того, что после первой мировой войны имелись полупрезидентские (полупарламентские) государства, всё же образцом смешанной формы правления считается Пятая Республика во Франции, основанная Конституцией 1958 года. И главным мотивом принятия нового «Основного закона» и появления новой модели стали стремления французского народа раз и навсегда избавиться от кризисного состояния парламентского режима; от межфракционных парламентских разногласий и от правительственной нестабильности, существовавшей в Четвёртой Республике, в частности, до повторного прихода генерала де Голля.

Вторая глава «Исторические и политические тенденции становления и развития президентской власти в независимом Кыргызстане» состоит из двух разделов: «Идеи зарождения института президента в кыргызской системе государственной власти» (2.1.); «Президентская власть и политико-правовые реформы (период с 1993 – 2020 годы)» (2.2.).

Объектом исследования являются политические и правовые отношения, связанные с формированием и обеспечением реализации института досрочного прекращения президентской власти в рамках политической системы, с организацией выборов и деятельности Президента Кыргызской Республики.

Предметом диссертационного исследования являются политические и правовые аспекты природы института досрочного прекращения президентской власти, политический и правовой статус Президента Кыргызской Республики, основные направления его деятельности, а также его роль и место в политической системе Кыргызстана. Цель диссертационного исследования заключается в определении политико-правовой природы института досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане и места Президента Кыргызской Республики в политической системе, а также в выработке практических рекомендаций по совершенствованию данного института.

В соответствии с мировоззренческой и методологической установкой институт досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане исследуется как междисциплинарная проблема, лежащая на стыке политологии, юриспруденции и социологии. Это вызвало необходимость применения разнообразных **методов исследования**, как общенаучных, так и конкретно-научных. Среди них: диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, социологический, статистический, антропологический, а также методы психоанализа и прогнозирования применительно к перспективам развития политической практики и законодательства.

Первый раздел «Идеи зарождения института президента в кыргызской системе государственной власти» был посвящён политической ситуации 1990-х годов и формированию президентской власти в суверенном и независимом Кыргызстане.

Как показало проведённое исследование, с приближением распада Советского союза, Кыргызстан, как и другие бывшие советские республики, стали вступать на новый, подлинно суверенный путь. В определенной мере это являлось логическим последствием развития государственности кыргызского народа.

Главным доказательством этому, в первую очередь, считалось учреждение в стране поста президента Кыргызской ССР. Интересным в этом контексте был тот факт, что сама инициатива по созданию нового политико-правового института была подана депутатами Верховного совета XII созыва ещё до Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан.

Как свидетельствует история, останавливаться лишь на учреждении этого органа государственной власти парламентарии не стали. Учитывая отсутствие опыта, а также «дефицит» национального законодательства, ими было принято

решение, дополнительно в этом акте, установить срок полномочий президента страны, условия и субъекты выдвижения кандидатов на эту должность, правила избрания и вступления на государственный пост, а также текст присяги главы государства.

Для полного завершения реализации этого акта и придания легитимности созданному государственно-правому институту, Верховный совет XII созыва посчитал правильным провести на внеочередной сессии избрание первого президента Киргизской ССР.

Выборы главы кыргызского государства проходили не прямым способом, то бишь граждан в этом вопросе не участвовали. Такой формат выборов избран парламентариями не случайно. Исключалась угроза возможного «отторжения» и непонимания со стороны еще советского электората нового для них института. И это во-первых. Во-вторых, была исключена возможность значительных затрат государства.

Второй раздел «Президентская власть и политико-правовые реформы (период с 1993 – 2020 годы)» был посвящён деятельности пяти президентов Кыргызстана А.А. Акаева, К.С. Бакиева, Р.И. Отунбаевой, А.Ш. Атамбаева и С.Ш. Жээнбекова, а также реформам политической системы 1993–2020 годов.

Изучение показало, что произошедшие в марте 2005 года события, ставшие результатом фактического ухода первого Президента КР, стали основной причиной раскола государственной власти. В итоге, в тот период в республике функционировали три президента: действующий ещё в тот момент Президент Кыргызской Республики А.А. Акаев, и два не признающих друг друга исполняющие обязанности Главы государства К.С. Бакиев и И.Д. Кадырбеков.

Главным условием согласия первого Президента Кыргызской Республики А.А. Акаева на досрочное прекращение своих полномочий, являлось безусловное выполнение Жогорку Кенешем положений Конституции Кыргызской Республики и закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», в частности норм «О первом Президенте Кыргызской Республики» и «Об экс-президенте Кыргызстана».

Диссертант отмечает, что досрочное прекращение президентской власти в лице А.А. Акаева и приход на эту власть К.С. Бакиева исполняющим полномочия Президента в Кыргызстане дало возможность объявить досрочные президентские выборы.

На фоне революционной эйфории кандидат на должность президента Кыргызстана К.С. Бакиев набрал на выборах 2005 года – 88,72 процента голосов.

Такое количество голосов было набрано, по двум причинам: а) из-за желания народа отказаться от прежнего режима; б) выборы были организованы исполняющим обязанности Главы государства.

Как показал анализ, организованное Конституционное совещание не стало реальным инструментом качественного улучшения Основного закона.

В итоге, всё это привело к тому, что следующая редакция Конституции Кыргызстана была принята лишь 9 ноября 2006 года. Основной причиной столь долгого принятия стало отсутствие единой позиции по определению формы правления государством.

В соответствии с этой редакцией Конституции, президент Кыргызстана лишился властных полномочий по формированию исполнительной ветви власти и роспуска парламента в случае троекратного отклонения предложенной им кандидатуры в Премьер-министры. В целом, формат властных полномочий главы государства при первой конституционной модернизации был построен в виде возможности реализовать свои полномочия только с согласия Жогорку Кенеша, но без дальнейшего права управлять исполнительной властью.

Автор заключает, что реформа политической системы ноября 2006 года была неприемлема как для действующего состава Жогорку Кенеша, так и для самого Правительства. Поскольку оба отмеченных органа государственной власти были избраны и назначены на основании утратившей на тот момент юридическую силу Конституции Кыргызской Республики 2003 года.

Подвергая анализу вновь принятую редакцию Конституции 15 января 2007 года, диссертант заключает, что полномочия Главы государства были значительно усилены, по сравнению с предыдущей. Так, Президент страны имел право не только утверждать кандидатуру Премьер-министра, но и назначать членов Правительства. Более того, в отличие от предыдущей редакции Основного закона, Глава государства стал непосредственно принимать участие в определении структуры Правительства и давать личное согласие на её представление в Жогорку Кенеш для утверждения.

Впоследствии, утверждённое Правительство несло ответственность и перед Парламентом, и перед Президентом страны.

В целом, анализ реформ политической системы, проведённых в ноябре 2006 года и в январе 2007 года, дал возможность соискателю говорить о нерешённости проблем, связанных с легитимностью двух редакций Конституции страны, поскольку при их принятии не были соблюдены конституционные процедуры. А именно, в обоих случаях не было присутствия заключения Конституционного суда Кыргызстана о законности этих

конституционных поправок.

Последствия таких правовых погрешностей создают возможность второму президенту Кыргызской Республики решиться на третий этап проведения конституционных реформ. Принятая на всенародном референдуме 21 октября 2007 года Конституция Кыргызской Республики кардинально трансформирует существующую систему правления и вытекающие из неё общественные отношения.

Вместе с тем, модернизация политической системы октября 2007 года, как подтвердило исследование, ещё не означало завершение объявленной Президентом страны конституционной реформы. Второй стадией такой трансформации становится роспуск действующего состава парламента и объявление исключительно по пропорциональной избирательной системе новых, досрочных парламентских выборов. И самое главное — формирование нужного и удобного состава парламента.

Фактическое формирование исполнительной и судебной ветвей власти лишь одной политической партией, во главе которой стоял Глава государства, как отмечает диссертант, ставит в неравные условия другие политические партии в Жогорку Кенеше. Поскольку ответственность за сформированное одной политической партией Правительство впоследствии несли и другие.

Вместе с тем история свидетельствует, что реализовать новеллы законодательства в своей деятельности Главе государства так и не удалось. В апреле 2010 года, после своего изгнания, второй Президент Кыргызской Республики досрочно подал в отставку и был лишён звания «экс-Президент Кыргызской Республики», а государственная власть полностью перешла в руки Временного Правительства.

Главный закон, принятый по итогам всенародного обсуждения 11 декабря 2016 года, вступил в силу первого декабря, внесенные изменения усилили полномочия парламентариев и правительства, создали предпосылки для развития Жогорку Кенеша. Необходимо отметить, что в данном референдуме приняли участие сорок два процента избирателей, из которых семьдесят девять процентов поддержали предложенные положения.

Одна из целей проведенной реформы направлена на укрепление стабильности коалиции, так как на основании статьи 70 настоящего закона решение о выходе из коалиции парламентского большинства принимается не менее чем двумя третями от общего числа депутатов фракции, решение данной фракции регистрируется ее постановлением и подписывается каждым членом, проголосовавшим за выход.

Утрата коалиционным большинством статуса парламентского большинства в соответствии с изменениями, внесенными в статью 75 Конституции Кыргызской Республики, устанавливает необходимость подтверждения полномочий спикера парламента большинством голосов от общего числа депутатов. Кроме того, настоящим Законом установлено, что депутат парламента может быть назначен на должность премьер-министра с сохранением своего мандата и с правом голоса на пленарных заседаниях парламента.

Также, если Президент в течение трех рабочих дней после принятия решения парламентом о назначении члена правительства не издал соответствующий указ, то он считается назначенным в ином порядке.

Важно отметить, что руководитель республики может выступать от имени Кыргызской Республики за пределами страны и по согласованию с премьер-министром имеет полномочия вести переговоры и подписывать международные договоры.

21 августа 2017 года С. Жээнбеков с целью замещения президентской власти при поддержке действующего главы государства А. Атамбаева он подает в отставку с поста премьер-министра и одерживает победу на выборах главы государства официально вступая в должность 24 ноября того же года.

8 августа 2019 года в результате переговоров А. Атамбаев сдался и был арестован в тот же день. Позже 4 октября 2020 года состоялись выборы в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, итоги которых 6 октября 2020 года на фоне протестов Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики были признаны недействительными. Как отметил отечественный ученый К. Азиз: «15 октября 2020 года президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков, нацеливаясь на сохранение «целостности страны, единства нашего народа и спокойствие в обществе, подал в отставку. И на это, чтобы мы ни говорили, он имеет конституционное право.

Однако позже, в информационном пространстве стали появляться сообщения о том, что в период действия чрезвычайного положения, глава государства подать в отставку не может. Бесспорно, такое мнение является неверным. Дело в том, что в политической и юридической науках термин «отставка» раскрывается как добровольное прекращение исполнения возложенных на него полномочий, без указания каких-либо причин. Так, в политических и юридических науках под термином «отставка» понимается добровольное прекращение исполнения возложенных на него полномочий без указания на то каких-либо причин. Вместе с тем, в политической практике

президент страны может использовать право на отставку, ссылаясь на другие конституционные случаи досрочного прекращения президентских полномочий. Примером может служить отставка в связи с невозможностью исполнения президентских полномочий по болезни.

Продолжая свое мнение по этому поводу, К. Азиз отмечает: «В соответствии со статьей 23 Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» отставка президента не влечет за собой никаких изменений в структуре и функциях института президента. Здесь речь идет о временном исполнении таких полномочий другим лицом. Кроме того, сколько бы мы ни хотели удержать президента на посту, это невозможно, поскольку Президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков считается ушедшим только после объявления о своей отставке».

Также С. Жээнбеков возникают вопросы о законности его отставки, так как его заявление, заявление об отставке могут быть не добровольными. Но до сих пор, как показал С. Жээнбеков новоизбранный президент подтверждает свою приверженность поиску пути компромисса с властью и сохранению за собой статуса экс-президента, а также восстановлению его хорошей репутации в будущем.

Третья глава «Политико-правовой порядок избрания и замещения президентской власти в современном Кыргызстане» состоит из двух разделов: «Политико-правовые особенности выборов президента Кыргызской Республики» (3.1) и «Инаугурация президента Кыргызской Республики: идейный замысел и практика реализации» (3.2).

Первый раздел «Политико-правовые особенности выборов президента Кыргызской Республики» был посвящён анализу порядка организации президентских выборов в Кыргызстане.

Изучив президентскую деятельность на постсоветском пространстве, диссертант делает вывод о том, что нормы, ограничивающие обладание президентским мандатом не более двух сроков подряд и положения о предельном возрасте на подавляющей части территории СНГ носят формальный характер.

Проведя анализ, а также принимая во внимание личный опыт непосредственного участия в организации выборов Главы кыргызского государства в 2011 году, автор заключает, что основная часть из 87 подавших заявление на участие кандидатов стремилась обладать президентским мандатом не ради реализации своих идей по устранению негативных явлений и проблем в кыргызском обществе, а в первую очередь, ради своей выгоды, что подтверждало

вывод об имеющемся уровне политической культуры. Кроме этого, диссертант отмечает, что основной причиной такого количества претендентов в президенты Кыргызской Республики являлось наличие «погрешностей» в отечественном избирательном законодательстве.

В качестве основных принципов организации избрания Главы государства, были выделены положения о том, что выборы этого субъекта государственной власти являются свободными и проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права с возможностью проголосовать за того или иного кандидата тайно. При этом участвовать в этой кампании имеют право все кыргызские граждане, достигшие 18 лет.

Стоит заметить, что подобного рода нахождение у власти, в политологии называлось естественным. Поскольку, человек, с точки зрения этой науки, рассматривается как «властолюбивое животное», в основе поступков и действий которого лежит стремление (чаще всего неосознанное) к власти. Именно стремление подчинить своей воле других индивидов выступало в качестве доминирующего мотива политической активности конкретной личности.

Пожалуй, с этим можно согласиться. Ведь на самом деле, если исходить из современной человеческой сущности, то довольно тяжело на сегодняшний день осознаётся у власти имущих понятие *окончание срока их деятельности*. При этом, учитывая то, что подавляющая часть граждан, стремится обладать президентским мандатом, не ради реализации своих идей по устранению негативных явлений и проблем в обществе, а для того чтобы быть хотя бы временно быть «владельцем» высшей политической должности как – пост Главы государства.

Если отталкиваться от таких суждений, то такой «болезнью» кыргызское общество начинает болеть ещё до избрания во властные структуры. К примеру, если судить по последним выборам на должность Президента Кыргызстана, проведённым в октябре 2011 года, то количество желающих быть Главой государства, тогда возросло до восьмидесяти шести.

Конечно, с другой стороны, подобное явление можно было трактовать как высокий уровень демократии. Поскольку анализ подтверждает то, что действующее избирательное законодательство, в сравнении с прошлым, являлось в достаточной степени упрощённой.

Из этого можно сделать вывод, что сложившаяся практика нарушения конституционных запретов на постсоветском пространстве имело место не только по причине утверждённого ограничения как *не более двух сроков подряд*, но и из-за наличия в законодательстве норм о *возрастном цензе*. Полагаем, что

формулировка *о предельном возрасте* всё же нужна, но распространяться она должна лишь на область *очередного или нового участия в выборах*. Если говорить другими словами, то такое положение не стоит применять на лиц, достигших такого возраста уже на посту президента. На эту категорию считаем, всегда должны применять формулу: *осуществлять президентские полномочия, до истечения срока мандата, но без права баллотироваться вновь*.

Конечно, для граждан Кыргызской Республики параллельное разрешение Конституцией Кыргызской Республики на получение гражданства другого государства создало впечатление, что государственные органы не должны проводить проверку кандидатов, обратившихся в ЦИК Кыргызской Республики.

В целом, это является достаточным доказательством того, что каждый гражданин Кыргызской Республики, имеющий гражданство одного или нескольких государств, имеет право баллотироваться на пост главы государства, ссылаясь на нормы Конституции Кыргызской Республики и ее непосредственно затрагивающие и обладающие высшей юридической силой.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что практика нарушения конституционных запретов на пространстве стран СНГ имеет место не только в связи с ограничением в два раза очередности избрания, но и по причине ограниченного возраста в законотворчестве. И, на наш взгляд, определение верхнего возрастного порога все равно необходимо и оно должно относиться к очередным выборам или участию в новых выборах.

Способность к владению государственным языком проверялась в таком порядке, чтобы он мог читать, писать и выражать свое мнение на этом языке, а также в течение пятнадцати минут изложить не более трех страниц своей предвыборной программы именно по той теме, по которой он хотел, устно изложить основные положения своей предвыборной программы, прочесть не более трех страниц печатного текста.

Изучив содержание законотворчества, мы пришли к выводу, что в законе о выборах, регулируя барьер для регистрации, забыли определить степень такого знания, так как доказательством тому является то, что при принятии решения данной комиссией мнения ее членов расходятся. Вместе с тем, необходимо отметить, что еще одним критерием доработки данного закона является положение о поселенческом цензе, однако по сравнению с формой требований о наличии до него срока пребывания данная норма является менее строгой.

Отечественным законодательством установлен только десятидневный срок для проведения данной процедуры в Центральную избирательную комиссию Кыргызской Республики, на практике при реализации этого

требования число кандидатов в главы государства Кыргызской Республики, то есть лиц, сдавших подписные листы, достигло тридцати восьми, а подписей лиц, их поддержавших, - от тридцати двух тысяч до ста тридцати шести тысяч.

Если глубже и тщательнее изучить законодательство Российской Федерации, то, как мы видим, кандидаты и партии, зарегистрированные на основе залога, в среднем, при аналитическом рассмотрении оказываются более успешными, чем их оппоненты, зарегистрированные на основе подписей избирателей. Политолог К. Азиз отмечает по этому поводу: «отказ кандидатам и объединениям в регистрации от проверки подписей избирателей на российских выборах 2005 года был закономерным действием. Поэтому для этого общества проблемой реализации пассивного избирательного права было не существование института мертвого избирательного залога, а его отсутствие».

Анализ выборов главы государства в октябре 2017 года также позволил сделать следующие выводы: Во-первых, были отмечены заявления пятидесяти девяти кандидатов, пять из которых, по данным комиссии, были привлечены к суду. В результате только 13 человек смогли выполнить все условия регистрации, их имена были напечатаны на бюллетенях и доставлены на избирательные участки по всей стране. Однако затем два участника "гонки" решили выйти из нее. На тот период была утверждена смета расходов на выборы из государственного бюджета в размере 671,5 млн сомов (около 9,9 млн долларов). Согласно законодательству страны, кандидат в президенты вправе отказаться от участия в выборах за три дня. Эта ситуация также, на наш взгляд, требует корректировки.

Считаем, что кандидаты в президенты должны заявить об отказе от участия в выборах не позднее, чем за 21 день, что значительно сократит бюджетные средства на изготовление бюллетеней, а также уточнит избирательные предпочтения избирателей. Автор считает необходимым дополнить данную часть избирательного законодательства следующими мерами: "при этом, в случае отказа от участия в выборах в дальнейшем, за 21 календарный день до дня голосования, зарегистрированный кандидат обязан уплатить штраф в пятитысячекратном размере расчетного показателя, установленного службой президента. " Также К. Азиз отметил: "в целях повышения качества и эффективности проверки списков подписей кандидатов в президенты Центральной избирательной комиссией Кыргызской Республики предложено увеличить срок проверки путем сокращения времени сбора подписей".

Во втором разделе «Инаугурация президента Кыргызской Республики: идейный замысел и практика реализации» автором

раскрывается процесс принятия публичным служащим присяги, которая имеет чрезвычайно важное значение для института публичной службы. С присягой непосредственно связано вступление на публичную службу. Именно присяга в отдельных случаях выступает критерием зачисления физического лица в число публичных служащих. Не рассматривая подробно термин “присяга” в этимологическом аспекте, мне хотелось бы больше акцентировать свое внимание на исследовании смысла и значения присяги субъекта публичной власти, в частности анализе конституционно-правовой природы клятвы главы государства.

Изучая научную литературу, посвященную сущности присяги, я пришёл к выводу, что не зависимо от различных форм государственных режимов и политических систем, любое государство, независимо “светское” оно или “теократическое”, придает институту клятвы достаточно большое внимание.

Как верно отмечает известный казахстанский ученый В.А. Малиновский, причиной этому является то, что “легитимность осуществления главой государства полномочий находится в прямой зависимости от соблюдения конституционных процедур получения мандата”, включающий в себя и процедуру вступления президента в должность.

Более того, как было справедливо в свое время сказано известным спартанским оратором Ликургом, именно “клятва является основой демократии. Ибо трое составляют сущность государственного строя – правитель, судья и частный человек. Каждый из них приносит клятву верности”. Остановившись на такой категории, отмеченной спартанским деятелем в государственной власти, как правитель, следовало бы обратить внимание, что текст присяги вступающего в должность президента не всегда фиксируется в Конституциях.

Так, в число указывающих можно отнести Конституцию США, согласно которой президент США перед вступлением в должность приносит присягу либо делает заявление с такой формулировкой: “Я торжественно клянусь (или заявляю), что буду добросовестно исполнять должность Президента Соединенных Штатов и по мере всех своих сил поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов”. Текст присяги фиксируется и в Конституции России (далее – РФ), в соответствии с ним президент РФ клянётся “при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу”.

Следует отметить, что далее часть 2 указанной статьи российского

Основного закона обязывает президента РФ принести присягу в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда РФ. Что касается группы стран, не указывающих в конституции этой обязанности президента, то в их число можно отнести такие страны, как Италия, Исламская Республика Иран и другие. Подвергая анализу позицию стран, избравших метод закрепления в основном законе принесения присяги, отметим, что законодатели таким образом придают клятве главы государства большое значение и, возможно, считают, что таким образом одновременно обязывают присягнувшего возложить на себя на конституционном уровне обязанность соблюдать и исполнить что-либо и понести на таком же уровне ответственность за ее несоблюдение и неисполнение. По позиции стран, не указавших факт принесения присяги в основных законах, считаем, что такой подход, возможно, говорит о том, что законодатели таких государств относятся к присяге лишь как к дани устоявшихся традиций. Согласно мнению диссертанта, и первая и вторая категории стран признают, что принесение избранным на должность главы государства присяги является единственной легитимной процедурой перехода власти от действующего президента новому.

Вступающий в должность президента КР должен был принести присягу уже не перед отечеством, а перед богом и народом, что ограничивает конституционные права и свободы граждан КР с атеистическими взглядами. С такой формулировкой, к примеру, в случае избрания президента, не верующего в Господа, ему оставалось либо клясться тем, во что он не верит и не придавать этому большого значения, либо отказаться от своего мандата.

Диссертант полагает, что законодателям необходимо в срочном порядке пересмотреть этот правовой казус и дать возможность гражданам вышеотмеченной категории избираться без определенных ущемлений, если Кыргызстан называется светским государством. О том, что закрепление такой формулировки присяги, установленной в угоду третьего – народно избранного главы кыргызского государства, косвенно подтверждал и сам А.Ш. Атамбаев. Глава кыргызского государства неоднократно в прошлом заявлял, что он является верующим человеком.

Развивая мысль о том, что установленная президентская присяга является не совсем легитимной, и в частности находясь в поиске ответа на вопрос, что будет, если вдруг новоизбранный президент КР откажется от принятия вышеуказанной (например: с напоминанием о Боге) присяги, или откажется ее приносить публично, например, перед депутатами Жогорку Кенеша КР, мы

обратились к утратившему силу положению, действовавшему вплоть до принятия Закона КР “О выборах президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР” от 30 июня 2011 г..

Суть положения, установленного в избирательном законодательстве КР, была такой. Если президент КР в течение тридцати дней после оглашения заключения председателем Конституционного суда КР не принесет присягу народу Кыргызстана, то процедура принесения присяги вступления в должность президента КР возлагается на Центральную избирательную комиссию КР.

Таким образом, если избранный народом глава государства КР откажется по разным причинам клясться перед кыргызским народом, либо перед его представителями – парламентариями, то возложенную на него клятву может принести Центральная избирательная комиссия КР. Это положение, принижая роль присяги, дает возможность президенту избежать обязанности публичных клятв и обещаний народу Кыргызстана и уйти от ответственности, возлагая ее на тех, кто организовывал его выборы, в частности его избрание. В действующем законодательстве КР такой нормы уже нет, как нет и иного положения по разрешению сложной ситуации при отказе от присяги. С моей точки зрения, исправив текст присяги как было отмечено выше, законодателю необходимо закрепить норму, о том, что “в случае непринесения присяги избранным президентом КР в течение тридцати дней после опубликования результатов выборов его мандат передается следующему кандидату в президенты КР, набравшему по итогам выборов большее число голосов, чем остальные кандидаты в президенты КР. В случае отказа от мандата он передается следующему кандидату в президенты КР тем же порядком”.

В заключении раздела автор приходит к выводу о том, что закрепление такой формулировки в отечественном избирательном законодательстве КР может стать правовым катализатором исключения тех или иных политических ультиматумов со стороны избранного и в тоже время еще не вступившего в должность президента КР. Это положение может обрести форму фактической конституционно-правовой ответственности для избранного президента КР и стать эффективным правовым механизмом окончания в установленные сроки действующего и начала нового президентского срока.

Четвертая глава «Политико-правовой порядок досрочного прекращения президентской власти» рассматривает вопросы прекращения президентских полномочий в связи с истечением срока, досрочного прекращения президентских полномочий в связи со смертью или тяжелой болезнью главы государства, отставки президента Кыргызской Республики: практические осо-

бенности реализации, реализации института неприкосновенности и отрешение от должности президента Кыргызской Республики, политические и правовые проблемы транзита президентской власти в Кыргызстане.

Первый раздел «Прекращение президентских полномочий в связи с истечением срока» раскрывает в качестве одного из видов основания прекращения президентских полномочий Президента

Президент Кыргызской Республики, вступает в должность по истечении шести лет со дня вступления в должность Президента Кыргызской Республики, избранного на предыдущих выборах, а при проведении досрочных выборов, а также в случае, если ко дню истечения шести лет со дня вступления в должность Президента Кыргызской Республики, избранного на предыдущих выборах, назначены повторные выборы Президента Кыргызской Республики, - на тридцатый день со дня официального опубликования Центральной избирательной комиссией Кыргызской Республики общих результатов выборов Президента Кыргызской Республики.

Подчеркнем, Конституция КР не предусматривает такую ситуацию, при которой по каким-либо причинам (смерть, террористический акт), возникшим в промежуток между его избранием и днем принесения присяги, вновь избранный Президент не вступил в должность. Если на очередных президентских выборах избранным оказался кандидат, не являвшийся Президентом КР последние шесть лет и в экстремальной ситуации оказался именно он, то полномочия Президента временно мог бы исполнять уходящий глава государства. Сложнее обстоит дело в условиях, когда глава государства переизбран на второй срок президентства и в силу указанных выше обстоятельств не может вступить в должность. Возможно, оптимальным выходом в подобной ситуации могло быть замещение поста Президента Председателем Правительства КР. Однако ничто не мешает главе государства до дня выборов отправить Правительство в отставку и тогда после возникновения рассматриваемой ситуации, исполняющий обязанности Председателя Правительства КР должен исполнять и обязанности Президента КР. Думается, процедура такого варианта развития событий должна найти четкое отражение в действующем законодательстве.

Второй раздел «Досрочное прекращение президентских полномочий в связи со смертью или тяжелой болезнью главы государства» был посвящён исследованию поводов и порядка реализации досрочного прекращения полномочий главы кыргызского государства.

Как показало исследование, национальное законодательство, непосредственно регулирующее институт досрочного прекращения

президентских полномочий, носило незаконченный и в достаточной степени сложный в реализации характер.

Итоги проведённого исследования показали, что национальное законодательство не содержало пояснений о том, что предполагается под невозможностью осуществлять президентские обязанности по болезни?

Кроме этого, не содержалось и норм, устанавливающих перечень критериев, по которым возможно было бы утверждать о невозможности главой государства исполнять свои полномочия по болезни. Соискатель делает вывод, что главной причиной отсутствия в кыргызском законодательстве подобных норм являлось то, что ранее кыргызское государство с такими проблемами не сталкивалось.

Не менее значительной в этом вопросе являлась проблема, связанная с институтом президентской отставки. Термин «отставка», по мнению автора, определяется как прекращение исполнения возложенных полномочий, без указания каких-либо причин. И в этом смысле, он мог быть применён к каждому виду досрочных оснований.

Сравнивая такие аспекты с примерами из отечественной практики, диссертант пришёл к выводу о том, что первые две попытки реализации института отставки в Кыргызстане в большей степени носили сомнительный характер с правовой точки зрения. Дело в том, что и в первом и во втором случае, отставка была реализована через элемент принуждения.

При этом соискатель заключает, что по нынешнему состоянию реализовать своё право на отставку глава государства мог где угодно. Начиная от застолья и информации в социальных сетях, до отправки простого письма через почту.

Более того, отечественное законодательство «не оговаривает» и саму форму письменного или публичного заявлений. На основе этого, диссертант заключает о необходимости установления (независимо будет оно реализовано впоследствии устно или письменно) в законодательстве самого текста заявления об отставке, как это традиционно, например, делается с утверждением текста присяги президента Кыргызской Республики. В её содержании в императивном порядке должны также присутствовать не только число, месяц и год принятия такого решения, но и время. Ибо только с указания минуты и часа можно считать полномочия президента страны прекращёнными.

Более того, принимая во внимание имеющуюся практику отзыве главой государства заявления об отставке, автор посчитал, что парламент при принятии такого решения, в содержании такого текста в императивном порядке должен указать и запрет на отзыв ранее поданного (устного или письменного) заявления

об отставке.

Развивая мысль об отставке, было выявлено и то, что кыргызское законодательство не оговаривало и временные рамки по принятию парламентом отставки президента Кыргызстана к сведению. Исходя из этого, законодателю было предложено установить сроки такого принятия.

В целях качественного проведения диссертационного исследования, автором было принято решение проанализировать и институт импичмента. Диссертант заключил, что в мировой практике традиционно используются лишь три формы импичмента: парламентская, парламентско-судебная и парламентско-плебисцитарная.

Учитывая это, соискатель заключил, что в кыргызском государстве в настоящее время применяется парламентская форма импичмента с элементом участия Генеральной прокуратуры Кыргызстана.

Такая форма импичмента ограничивает в правах президентскую деятельность. Наиболее приемлемой для Кыргызстана будет являться лишь парламентско-судебная. И только этот вид даст возможность главе государства обращаться в суд и исключит угрозу необъективного рассмотрения кыргызским парламентом данного вопроса.

Третий раздел «Отставка президента Кыргызской Республики: практические особенности реализации» анализируются вопросы отставки главы государства, основания прекращения его полномочий.

Обосновывается, что отставка главы государства может быть только добровольной, учитывая его высокий конституционный статус и занимаемое место в государственной иерархии, исключаящее подчинение кому-либо.

Под отставкой Президента Конституция КР понимает добровольное прекращение главой государства своих полномочий, то есть самоотставку. Принудительная отставка Президента имеет самостоятельное наименование - «отрешение от должности» и осуществляется в порядке импичмента.

Добровольная отставка не исключает существование причин, побуждающих главу государства сложить полномочия. Наличие побудительных причин отставки, в том числе неблагоприятных обстоятельств, затрудняющих исполнение президентских полномочий, не исключает, однако, добровольности отставки. Отставка считается добровольной, если решение о прекращении исполнения своих полномочий глава государства принимает вполне самостоятельно, обладая свободой юридической воли, и независимо от других.

В диссертации обосновывается недостаточность конституционного регулирования отставки, препятствующая реализации этого института.

Учитывая возможность насильственного принуждения к отставке, последняя должна иметь юридические удостоверения ее добровольности. Очевидно, что Президент должен сделать заявление об отставке органу, достаточно властному и авторитетному, который бы констатировал добровольность отставки. Только в этом смысле конституция может устанавливать принятие отставки главы государства. Но принятие отставки логически допускает ее отклонение. В отношении главы государства отказ в принятии отставки может последовать лишь в случае убеждения в недобровольности отставки.

Глава государства, подающий в отставку под угрозой импичмента, поступает безответственно, поэтому подобную отставку следует расценивать как компрометирующее обстоятельство прекращения президентских полномочий, которое, подобно отрешению от должности, должно исключать пользование правами экс-президента. В виду этого прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи правовые, социальные и иные гарантии главе государства, прекратившему исполнение своих полномочий, не должны распространяться на Президента КР, оставившего свой пост после выдвигания Жогорку Кеңеша против него обвинения в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления до принятия соответствующего решения Жогорку Кеңешем или в течение трех месяцев после выдвигания обвинения.

В четвертом разделе «Институт неприкосновенности и отрешение от должности президента Кыргызской Республики» рассматриваются проблемные вопросы института импичмента в Кыргызской Республике.

В диссертации подвергается критике тезис о принадлежности института отрешения Президента Кыргызской Республики от должности к конституционно-правовой (конституционной) ответственности. Указывается при этом, что основаниями отрешения Президента Кыргызской Республики от должности выступают уголовные преступления, причем достаточно серьезные, в то время как основанием конституционной ответственности по единодушному признанию, является нарушение конституционных предписаний, наличие конституционного деликта. Очевидно, что уголовные преступления не могут вызывать конституционную ответственность. В то же время отрешение Президента Кыргызской Республики от должности не является и мерой уголовного воздействия, оно, таким образом, не может лежать в плоскости ни конституционной, ни уголовной ответственности.

В диссертации обосновывается, что лишение Президента КР должности является не ответственностью, а организационно-правовой мерой принудительного порядка, «мерой защиты», направленной на лишение главы

государства его неприкосновенности для последующего привлечения к уголовно-правовой ответственности. Если основанием импичмента выступают уголовные преступления, то естественно, что глава государства, отрешенный от должности, должен подлежать уголовному преследованию.

Отрешение Президента Кыргызской Республики от должности следует оценивать в контексте его неприкосновенности, которая не позволяет привлечь его к юридической ответственности, пока он пребывает в своей должности.

Поскольку Президент КР отрешается от должности за совершение уголовного преступления, постольку закономерным следствием лишения его должности должно выступать обязательное последующее уголовное преследование. В виду этого предлагается в законодательстве указать, что в отношении лица, лишённого должности Президента Кыргызской Республики, возбуждается уголовное дело, в противном случае отрешение Президента от должности будет двусмысленным.

В диссертации вскрываются недостатки существующего института отрешения Президента Кыргызской Республики от должности. В частности, указывается, что Конституция Кыргызской Республики не разрешает вопрос о возможности повторного выдвижения обвинения против Президента Кыргызской Республики при принятии Жогорку Кеңешем отрицательного решения по обвинению либо в случае непринятия решения в течение трехмесячного срока после выдвижения обвинения.

Между тем вопрос этот имеет вполне практическое значение и требует законодательного разрешения. Предлагается законодательно установить, что повторное выдвижение обвинения против Президента Кыргызской Республики по тем же основаниям не может иметь место в течение года после принятия решения Жогорку Кеңешем Кыргызской Республики.

В пятом разделе «Политические и правовые проблемы транзита президентской власти в Кыргызстане» анализируется существующая процедура замещения и порядок преемственности главы государства. В Кыргызской Республике в случае образования вакансии пост Президента замещается главой исполнительной власти. К тому же этот порядок единообразен, т.е. Председатель Правительства замещает главу государства и при постоянной, и при временной вакансии. Согласно Конституции КР «В случае досрочного прекращения Президентом своих полномочий по указанным в настоящей Конституции причинам его полномочия до избрания нового Президента исполняет Торага Жогорку Кеңеша. В случае невозможности исполнения полномочий Президента Торага Жогорку Кеңеша полномочия

Президента исполняет Премьер-министр или лицо, исполняющее обязанности Премьер-министра». Глава государства и Правительство обеспечивают осуществление полномочий государственной власти на всей территории Кыргызской Республики. Однако механизмов предусмотренных Конституцией КР недостаточно, поскольку они не предусматривают ситуацию, при которой Председатель Правительства не в состоянии замещать Президента. Между тем от такого варианта развития событий никто не застрахован. Глава Правительства действительно может попасть в тяжелую ситуацию (например, болезнь, перенесение хирургической операции) и не сможет исполнять обязанности Президента. Тогда его самого будет замещать заместитель Председателя Правительства. Значит ли это, что исполняющий обязанности Председателя Правительства замещает и главу государства? Кроме того, не ясно как быть, если Президент отправил Правительство в отставку и в этот момент скончался? Будет ли тогда исполняющим обязанности Президента кто-то из состава Правительства, кому Президент поручит исполнять обязанности Председателя Правительства? Думается, примеров образования вакуума власти может быть и больше. Тем настоятельнее необходимость закрепления в законодательстве механизмов, призванных регулировать подобные отношения. Автор диссертации полагает, что общим таким механизмом должно быть закрепление в Конституции КР определенной очередности должностных лиц, которые при наступлении вакансии поста главы государства имели бы возможность подстраховывать друг друга (например, в такой последовательности: Председатель Жогорку Кеңеша, Председатель Правительства, главы основных министерств).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационного исследования были сформулированы следующие **основные выводы**:

1. Досрочное прекращение президентской власти в Кыргызстане можно представить как отдельный политико-правовой институт, раскрывающий природу кыргызского президентства. В этом смысле выделение его в качестве отдельного института основано на её регламентировании группой взаимозависимых друг от друга составляющих. В частности, начиная: от возможностей присутствия сокращённой лeгислатуры; содержания политико-правовых оснований досрочного завершения тем или иным лицом президентского властвования; политико-правовых возможностей реализации

всех случаев досрочного прекращения президентских полномочий; до обеспечения в сех политико-правовых условий и порядка временного замещения президентской власти, субъектами конкретно обозначенными соответствующими актами.

2. Учреждение в Кыргызстане института президента и избрание на этот пост Аскара Акаева стало результатом борьбы «старых» и «новых» политических элит. Однако появление такого политико-правового института, цель которой был переход на новую государственную формацию и построение параллельной и независимой от вертикали Советов власти, не обеспечило на практике, чёткого понимания по её предназначению.

3. Политические события, связанные с досрочным уходом с поста президента, происходят не только в Кыргызстане. Однако подходы обеспечения оснований досрочной легислатуры носят, в силу присутствия своих политических особенностей не одинаковый характер. Так, в Республике Казахстан в законодательном порядке, отсутствует прямое право президента уходить в отставку. В Кыргызстане и Республике Узбекистан случаи, досрочного ухода и временного замещения поста главы государства сопровождались в первую очередь решением пришедших во власть.

4. Решение о лишении статуса «Экс-президент Кыргызской Республики» А.Акаева, К.Бакиева и А. Атамбаева, было в первую очередь политическим.

5. В результате проведенного исследования проанализированы различные представления об импичменте президенту с позиции права и политологии. Если с правовой точки зрения, реализация всех процедур отрешения от должности парламентом, или иным уполномоченным на это органом власти, означает лишь досрочное прекращение президентских полномочий и само присутствие первичного основания для привлечения к уголовной ответственности, то в политической науке – и означает саму ответственность главы государства.

6. Случаи, досрочного прекращения президентской власти такие как отставка и тяжёлая болезнь является несвойственными для стран с авторитарными режимами.

7. Представляется неуместным присутствие политико-правовой возможности главы государства подачи в отставку в период реализации импичмента парламентом. Подобного рода досрочное прекращение президентской власти должно быть расценено как дискредитация и уход от ответственности субъекта, занимающего президентскую власть. Исходя из этого, предлагается законодательно ограничить право получения статуса «Экс-

президент КР» лицом, завершившим президентскую деятельность досрочно в период объявления импичмента.

8. Выявлены скрытые ограничения в полномочиях субъекта, временно замещающего президентскую власть в Кыргызстане. В частности, временно исполняющий такую деятельность лицо, не имеет право: на официальное вступление и присвоение статуса «Экс-президент КР». При этом отечественное законодательство не оговаривает и о возможности или ограничения такого субъекта права уходить в отставку и быть подвергнутым импичменту.

9. Отставка четвертого по счёту президента Кыргызстана С. Жеенбекова на фоне произошедших октябрьских событий, а также добровольный отказ от временного замещения президентского поста спикером парламентом К. Исаевым, в пользу премьер-министра КР С. Жапарова; отказ от исполнения таких полномочий главой Кабмина, в связи с участием на президентских выборах, нежелание исполнять президентские полномочия и.о. главой Правительства КР А. Новиковым, с целью передачи такого права вновь избранному спикеру парламента Т. Мамытову говорит лишь о полном отсутствии всего комплекса критериев о досрочном прекращении президентской власти и о временном замещении тем или иным субъектом. Исходя из этого, предлагается принятие отдельного закона КР по данной ситуации.

10. Представляются формальными в Центрально-Азиатском регионе случаи досрочного прекращения президентских полномочий как недееспособность главы государства. Доказательством этому, является неразглашение политическим истеблишментом Узбекистана тяжёлой болезни президента И. Каримова. Признать досрочно прекращёнными власть первого по счёту главы государства решаются только после его смерти.

Основные содержание диссертации отражено в следующих статьях:

Диссертациянын негизги мазмуну төмөнкү макалаларда чагылдырылган:

1. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Президент институтунун Кыргыз Республикасындагы алгачкы саясий укуктук реформаларынын ишке ашырылуусу [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 4. – Бишкек, 2012. – С. 35-37.

2. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик системасындагы президент институтунун жаралуу идеялары [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 4. – Бишкек, 2012. – С. 37-39.

3. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын биринчи президенти А.А. Акаевдин жүргүзгөн референдумунун саясий укуктук натыйжалары [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2012. – С. 25-27.
4. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасындагы президенттик бийликтин кийинки мөөнөткө узартылуусу боюнча аракеттердин саясий укуктук изилденүүсү [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 3. – Бишкек, 2013. – С. 27-29.
5. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Президенттик бийликтин 1993-1996-жылдары мезгилиндеги саясий укуктук реформалары [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2013. – С. 54-56.
6. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын Биринчи президентинин шайлануусунун саясий талдануусу тууралуу [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 4. – Бишкек, 2013. – С. 57-59.
7. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын биринчи президентин шайлоо процессинин өзгөчөлүктөрү [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 4. – Бишкек, 2014. – С. 59-61.
8. **Есенов, У.** Организационные основы обеспечения информационной безопасности [Текст] // У. Есенов, / Вестник научных конференций, 2015. №4-6 (4). – С. 17-21.
9. **Азиз, К., Есенов У.** Особенности реализации механизма отрешения главы государства в мировой практике [Текст] // У. Есенов, К. Азиз / Научный Альманах, 2016. № 12-4. С. 37-41.
10. **Есенов У.** Правовые предпосылки привлечения к ответственности главы государства некоторых стран [Текст] // У. Есенов, / Научный Альманах, 2016. № 12-4. С. 42-45.
11. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президентинин шайлануусунун саясий укуктук өзгөчөлүктөрү [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 4. – Бишкек, 2014. – С. 82-85.
12. **Кадырова, Ч.А., Есенов У.А.** Институт главы государства в контексте анализа факторов, влияющих на форму правления [Текст] // Ч. Кадырова, У. Есенов / Научный Альманах, 2015. № 11-6 (13). – С. 33-38.
13. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президент институтунун саясий укуктук реформалануусунун өбөлгөлөрү [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 3. – Бишкек, 2015. – С. 41-43.
14. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президентин 2005-жылдагы шайлануусунун саясий укуктук изилденүүсүнүн айрым маселелери

[Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 3. – Бишкек, 2015. – С. 43-45.

15. **Есенов У.А.** О некоторых функциях Президента Кыргызской Республики [Текст] // У. Есенов / Научный Альманах, 2015. № 11-6 (13). – С. 50-53.

16. **Азиз, К., Есенов У.А.** К вопросу о функциональных особенностях института президента в кыргызской политической практике [Текст] // К. Азиз, У. Есенов / Научный Альманах, 2015. № 11-6 (13). – С. 55-57.

17. **Азиз, К., Есенов, У.** Особенности реализации прекращения президентских полномочий в связи с истечением срока в некоторых странах [Текст] // К. Азиз, У. Есенов / Вестник научных конференций, 2016. № 8-4. С. 26-29.

18. **Есенов, У.** К вопросу о прекращении президентских полномочий в связи с истечением срока [Текст] // У. Есенов / Вестник научных конференций, 2016. № 8-4. С. 44-47.

19. **Азиз, К., Есенов, У.А.** «Президент» жана «президент институту» түшүнүктөрүнүн мазмуну жана аныкталуусунун айрым маселелери [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 2. – Бишкек, 2015. – С. 85-87.

20. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Америка Кошмо Штаттарындагы президенттик бийликтин коомдун саясий системасындагы орду [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 2. – Бишкек, 2015. – С. 42-44.

21. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Президенттик бийликтин саясий системадагы ишке ашырылуусу: Франциянын үлгүсүндө [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и закон. - № 3. – Бишкек, 2015. – С. 44-47.

22. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президентинин бийлигин күчтөндүрүүнүн алгачкы саясий укуктук аракеттери [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и закон. - № 3. – Бишкек, 2015. – С. 78-80.

23. **Азиз, К., Есенов, У.А., Жуматаев, А.Г.** Импичмент президенту – как одно из оснований досрочного прекращения полномочий деятельности Главы государства [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов, А.Г. Жуматаев // Научный альманах. - N 9-3(23). – Тамбов, 2016. – С. 46-52.

24. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президенти К.С. Бакиевдин президенттик бийлигин бекемдеп, күчтөндүрүүгө багытталган жүргүзгөн реформалары [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2016. – С. 35-37.

25. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасындагы президент институтунун өзүнүн бийлигин күчтөндүрүүнүн тажрыйбасы тууралуу [Текст] /

К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2016. – С. 37-39.

26. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Латын Америка өлкөлөрүндөгү президенттик бийликтин саясий системадагы өз ара аракеттешүүсүнүн өзгөчөлүктөрү [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Право и политика. - № 2. – Бишкек, 2016. – С. 64-66.

27. **Азиз, К., Есенов, У.** Проблемные аспекты досрочного прекращения президентских полномочий в связи со смертью или тяжелой болезнью главы государства [Текст] // К. Азиз, У. Есенов / Вестник научных конференций, 2015. № 3-8. С. 26-30.

28. **Есенов, У.** Практические особенности реализации отставки президента Кыргызской Республики [Текст] // У. Есенов / Вестник научных конференций, 2015. № 3-8 (10). С. 38-42.

29. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Заманбап Кыргызстанда президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуу институту (саясий укуктук изилдөө) [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Монография. – Бишкек, 2017.

30. **Есенов, У.** Временно исполняющий полномочия президента: возможности и ограничения [Текст] // У. Есенов / Вестник Академии МВД КР, 2017. № 4. С. 39-41.

31. **Есенов, У.** Право быть избранным на президентскую должность: возможное и логичное [Текст] // У. Есенов / Вестник Академии МВД КР, 2017. № 4. С. 41-43.

32. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасындагы башкаруунун формаларынын ишке ашырылуусунун айрым тажрыйбасы [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2018. – С. 28-30.

33. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасындагы өткөөл мезгилдеги президент институтунун саясий укуктук процесстери жана анын натыйжасы [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 4. – Бишкек, 2018. – С. 30-32.

34. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президентинин шайлануусунун саясий укуктук негиздери [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 2. – Бишкек, 2020. – С. 18-21.

35. **Азиз, К., Есенов, У.А.** Кыргыз Республикасынын президентинин шайлануусунун тажрыйбасы [Текст] / К. Азиз, У.А. Есенов // Вестник Академии МВД КР. - № 2. – Бишкек, 2020. – С. 21-23.

36. **Osmonov, U.E., Esenov, U.A., Aydarbekov J.T.** External accountability of police services as part of reforms. [Текст] / U.E. Osmonov, U.A. Esenov, J.T. Aydarbekov // Theoretical & applied science. - № 5. – Тараз, 2020. – С. 675-678.

Osmonov, U.E., Esenov, U.A., Aydarbekov J.T. Openness and transparency in the activities of internal affairs agencies of the Kyrgyz Republic as a factor of

Есенов Уланбек Аскаралиевичтин «Заманбап Кыргызстанда президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуусунун институту (саясий укуктук изилдөө)» темасында 23.00.02 – саясий институттар, саясий процесстер жана технологиялар адистиги боюнча саясий илимдеринин доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: президенттик бийлик, мамлекет башчысы, президент, президент институту, мамлекеттик бийлик, саясий укуктук реформалар, президенттин шайлануусу, президенттин инаугурациясы, өлкө башчысы, президенттин отставкасы, президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтотулуу институту, президенттин ыйгарым укуктары.

Изилдөөнүн объектисин саясий системанын алкагында президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуусунун институтунун түзүлүшү жана Кыргыз Республикасынын Президентин шайлоо жана анын ишмердигин уюштуруу менен байланышкан саясий жана укуктук мамилелер түзүшөт.

Диссертациялык изилдөөнүн предмети болуп, президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуусунун институтунун табиятынын саясий жана укуктук аспектилери, Кыргыз Республикасынын Президентинин саясий жана укуктук макамы, анын ишмердигинин негизги багыттары, ошондой эле анын Кыргызстандын саясий системасындагы орду жана ролу эсептелет.

Изилдөөнүн максаты: Азыркы Кыргызстандагы президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуусунун институтунун саясий-укуктук табиятын жана Кыргыз Республикасынын Президентинин саясий системадагы ордун аныктоо менен бул институтту өнүктүрүү боюнча практикалык сунуштарды иштеп чыгуу.

Изилдөө ыкмалары: президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолуусунун институту дисциплиналар аралык көйгөй катары саясат таануу, укук таануу жана социология илимдеринин чегинде жаткан жалпы илимий жана жеке-илимий ыкмалар аркылуу изилденип, алардын ичинен диалектикалык, сальштырма укуктук, формалдуу-логикалык, тарыхый, социологиялык, статикалык, антропологиялык, жана ошондой эле саясий практиканын жана мыйзамдардын өнүгүү перспективаларына карата колдонулуучу психоаналитикалык жана божомолдоо ыкмаларын колдонуу менен талданды.

Илимий жыйынтыктар жаңылыгы менен мүнөздөлөт, тактап айтканда, ата-мекендик саясий илимде президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтотулуу институтун ишке ашырууну камсыз кылуунун кыргызстандык модели иштелип чыккан.

Колдонуу боюнча сунуштамалар. Изилдөөнүн жыйынтыктары төмөнкү багыттарда колдонулушу мүмкүн: улуттук мыйзамдарды өркүндөтүүдө, Кыргыз Республикасынын Президентинин ишмердигин уюштурууда; Кыргыз Республикасынын саясий жана укуктук илимдеринин тиешелүү аспектилери боюнча эмгектерди жаратууда; окуу процессинде, анын ичинде саясат таануу жана конституциялык укук боюнча сабак өтүүдө.

Колдонуу чөйрөсү: сунуштар менен сунуштамаларды Кыргыз Республикасынын Президентинин ишмердигинде, мыйзам чыгаруу процессинде, илимий-билим берүү процессинде пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Есенова Уланбека Аскаралиевича на тему: «Институт досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане (политико-правовое исследование)» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: президентская власть, президент, институт президента, государственная власть, политико-правовые реформы, выборы президента, инаугурация президента, глава государства, отставка президенте, институт досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане, полномочия президента.

Объектом исследования являются политические и правовые отношения, связанные с формированием и обеспечением реализации института досрочного прекращения президентской власти в рамках политической системы, с организацией выборов и деятельности Президента Кыргызской Республики.

Предметом диссертационного исследования являются политические и правовые аспекты природы института досрочного прекращения президентской власти, политический и правовой статус Президента Кыргызской Республики, основные направления его деятельности, а также его роль и место в политической системе Кыргызстана.

Цель диссертационного исследования заключается в определении политико-правовой природы института досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане и места Президента Кыргызской Республики в политической системе, а также в выработке практических рекомендаций по совершенствованию данного института

В соответствии с мировоззренческой и методологической установкой институт досрочного прекращения президентской власти в современном Кыргызстане исследуется как междисциплинарная проблема, лежащая на стыке политологии, юриспруденции и социологии. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, как общенаучных, так и частно-научных. Среди них: диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, социологический, статистический, антропологический, а также методы психоанализа и прогнозирования применительно к перспективам развития политической практики и законодательства.

Полученные результаты характеризуются новизной, в частности, впервые в отечественной политической науке была разработана *авторская концепция* кыргызстанской модели обеспечения реализации института досрочного прекращения президентской власти.

Рекомендации по использованию. Предложения, сформулированные по результатам диссертационного исследования, могут быть использованы: при совершенствовании национального законодательства, в организации деятельности Президента Кыргызской Республики; при создании трудов по соответствующим аспектам политической и правовой наук Кыргызской Республики; в учебном процессе, в частности, при преподавании дисциплин по политологии и конституционному праву.

Область применения: Предложения и рекомендации могут быть использованы в деятельности Президента Кыргызской Республики, в законодательном процессе, в научно-образовательном процессе.

Abstract

of the dissertation of Esenov Ulanbek Askaralievich on the topic: "The institute of early termination of presidential power in modern Kyrgyzstan (political and legal research)" for the degree of Doctor of Political Science in the specialty 23.00.02-political institutions, processes and technologies

Keywords: presidential power, the president, the institution of the president, state power, political and legal reforms, presidential elections, presidential inauguration, head of state, resignation of the president, the institution of early termination of presidential power in modern Kyrgyzstan, the powers of the president.

The object of the study is political and legal relations related to the formation and implementation of the institution of early termination of presidential power within the political system, with the organization of elections and the activities of the President of the Kyrgyz Republic.

The subject of the dissertation research is the political and legal aspects of the nature of the institution of early termination of presidential power, the political and legal status of the President of the Kyrgyz Republic, the main directions of his activities, as well as his role and place in the political system of Kyrgyzstan.

The purpose of the dissertation research is to determine the political and legal nature of the institution of early termination of presidential power in modern Kyrgyzstan and the place of the President of the Kyrgyz Republic in the political system, as well as to develop practical recommendations for improving this institution

In accordance with the ideological and methodological orientation, the institute of early termination of presidential power in modern Kyrgyzstan is studied as an interdisciplinary problem that lies at the intersection of political science, law and sociology. This led to the need to apply a variety of research methods, both general scientific and private scientific. Among them: dialectical, comparative-legal, formal-logical, historical, sociological, statistical, anthropological, as well as methods of psychoanalysis and forecasting in relation to the prospects for the development of political practice and legislation.

The results obtained are characterized by novelty, in particular, for the first time in domestic political science, the author's concept of the Kyrgyz model for ensuring the implementation of the institution of early termination of presidential power was developed.

Recommendations for use. The proposals formulated based on the results of the dissertation research can be used: in improving national legislation, in organizing the activities of the President of the Kyrgyz Republic; in creating works on relevant aspects of the political and legal sciences of the Kyrgyz Republic; in the educational process, in particular, in teaching disciplines in political science and constitutional law.

Scope of application: Suggestions and recommendations can be used in the activities of the President of the Kyrgyz Republic, in the legislative process, in the scientific and educational process.

Есенов Уланбек Аскаралиевич

**ИНСТИТУТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Объем 3 уч. изд. л. Тираж 100 шт, Заказ №150
Типография ОсОО «Блиц»
г. Бишкек, ул. Байтик Баатыра, 65
Тел : (+996 312) 59-17-25
e-mail: info@blitz.kg